

ПОЛИТИЧЕСКИЙ И КАНОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ НИЗЛОЖЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА КИПРСКОГО МАКАРИОСА III, ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КИПР, С ПОСТА ПРЕДСТОЯТЕЛЯ КИПРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1972—1974 гг.

Никодим Пашков

В статье исследуется политико-религиозный конфликт вокруг низложения архиепископа Макариоса III с поста предстоятеля Кипрской православной церкви в 1972—1974 гг. Автор на основе ранее не введенных в научный оборот документов раскрывает роль Кипрской церкви как мощного автономного института, оказывающего значительное влияние на формирование политического курса Кипра в условиях постколониального периода. Особое внимание уделяется ключевым противоречиям, возникшим между Макариосом III, одновременно занимавшим пост президента Республики Кипр и предстоятеля церкви, и митрополитами Китийским Анфимом, Пафским Геннадием и Киринейским Киприаном, которые, выступая за объединение острова с Грецией (энозис), использовали церковные каноны в политической борьбе. В статье подчеркивается, что внешне канонический спор оказался глубоко политизированным и имел широкое международное значение, будучи тесно связанным с деятельностью греческой хунты «черных полковников» и геополитическими интересами крупных держав, таких как Великобритания, США и СССР. Исследование раскрывает уникальный случай совмещения духовной и светской власти в новейшей истории Восточного Средиземноморья.

Ключевые слова: архиепископ Макариос (Мускос); Великий и Верховный синод; Кипрская православная церковь; Республика Кипр; Русская православная церковь; энозис; этнарх Кипра.

«Politics, Canon Law and the Deposition of Archbishop-President Makarios III from the Position of Primate of the Church of Cyprus (1972—1974)» (Nikodim Pashkov)

This article examines the political and ecclesiastical conflict surrounding the deposition of Archbishop Makarios III from his position as Primate of the Church of Cyprus in 1972—1974. Drawing on previously unexplored archival sources, the author reveals the role of the Church of Cyprus as a powerful autonomous institution that significantly influenced Cyprus's political trajectory during the post-colonial period. Particular attention is given to the key tensions between Makarios III — who simultaneously served as President of the Republic of Cyprus and Primate of the Church — and Metropolitans Anthimos of Kition, Gennadios of Paphos, and Kyprianos of Kyrenia, who advocated union with Greece (enosis) and instrumentalised canon law for political ends. The article demonstrates that this ostensibly canonical dispute was deeply politicised and internationally significant, closely linked to the Greek military junta's activities and the geopolitical interests of major powers including the United Kingdom, the United States, and the Soviet Union. The study illuminates a distinctive case of combined spiritual and temporal authority in the modern Eastern Mediterranean.

Keywords: Archbishop Makarios (Mouskos); Church of Cyprus; enosis; Ethnarch of Cyprus; Great and Holy Synod; Republic of Cyprus; Russian Orthodox Church.

Кипрская православная церковь — одна из древних автокефальных церквей в православном мире. Положение церкви на Кипре и значение церковных иерархов в ее истории играли важную роль в формировании политики на острове. Уникальность Кипрской церкви проявилась в середине XX в. Независимое молодое государство возглавил глава православной церкви

архиепископ Макариос (редкость в истории христианских государств, за исключением Святого Престола (Ватикан), когда светская и духовная власть сосредоточена в руках одного человека).

Русскоязычная историография изучаемой темы не очень велика. В первую очередь надо отметить статью О. В. Лосевой, в которой показывается положение Кипрской церкви при

Автор:

Пашков Никодим Олегович — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: pashkou@bsu.by
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Pashkov Nikodim — Candidate of History, Associate Professor of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: pashkou@bsu.by
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

архиепископе-президенте [7]. В работе описывается хронология событий в попытке низложения архиепископа с поста предстоятеля церкви. Много ценных фактов можно извлечь из книги М. Ошлакова. В ее отдельной части «ЭОКА-В и мятеж митрополитов» автор воспроизводит картину низложения предстоятеля церкви в контексте внешнеполитических процессов, происходящих прежде всего между Грецией и Кипром [8, с. 133–145]. Представляют интерес учебные материалы по истории поместных православных церквей: В. С. Блохина [3] и К. Е. Скурата [10]. Если В. С. Блохин исследуемую тему описывает эпизодически, то К. Е. Скурат приводит полную картину событий, опираясь на официальные источники советского периода (прежде всего на официальные заявления ТАСС, а также материалы Журнала Московской Патриархии). Можно утверждать, что в историографии практически отсутствуют работы, которые рассматривают изучаемый вопрос со стороны канонических правил, а также детальный анализ событий. Целью данной статьи является определение причин попытки низложения предстоятеля Кипрской православной церкви в контексте политических и канонических процессов в регионе Восточного Средиземноморья на основании введенных в научный оборот источников.

Кипрская церковь считается апостольской ввиду того, что ее основателями были апостолы Павел и Варнава, которые распространили христианство на острове. Предания об исторической роли Варнавы помогли Кипрской церкви обрести независимость и способствовали последующему решению императора Восточной Римской империи Зенона даровать архиепископу Кипра широкие привилегии. Таким образом, Варнава считается основателем Кипрской церкви, а все последующие архиепископы острова — его преемниками. В византийскую эпоху император был главой и церкви, и государства. Однако при этом все автокефальные церкви пользовались относительной независимостью, избирая своих епископов и управляя своими церковными делами. Церковь обладала свободой в использовании своего имущества, а государство вносило свой вклад в содержание церкви. Это подчеркивало как ответственность христианского императора за управление и целостность церкви, так и особенности церковно-государственных отношений на православном Востоке. Данная парадигма оставила неизгладимый след в истории Кипрской церкви и сознании киприотов.

В период византийского правления Кипр был частью провинций Финикии, Палестины, Сирии и Киликии. Управляющих островами стали назначать из современной Анталии, центра Восточной епархии, включающей 15 провинций вместе с Кипром. В этот период Духовное собрание острова, состоящее из епископов, стало ключевой политической силой.

В 1191 г. остров был завоеван английским королем Ричардом Львиное Сердце. Через два года после захвата Кипр был продан иерусалимскому королю Ги де Лузиньяну, а затем передан Венеции в статусе колонии [4, ф. Р-6991, оп. 8, д. 36, л. 91]. Распространение католической веры на острове началось незамедлительно, и уже к 1220 г. была образована католическая епархия во главе с архиепископом и тремя епископами. А вот для православной церкви наступило время падения. Титул главы Кипрской церкви был упразднен, а из 14 епархий на острове были сохранены только 4. Отныне главой Кипрской церкви считался римский папа, имущество епархий и монастырей было передано католической архиепископии. Православное духовенство сохранило возможность совершения таинств и богослужений по восточной традиции [10, с. 12].

В 1571 г. остров завоевали османы. В рамках своей политики они передали право представительства интересов гражданского населения религиозным лидерам острова. Так, Православная церковь стала серьезной экономической, а затем и социальной силой на острове. Указом султана в 1754 г. архиепископ получил право официально стать вторым политическим лицом на острове. С этого момента он считался национальным представителем греков — этнархом. Этот титул давал возможность беспрепятственно и без посредников встречаться с великим визирем и другими официальными лицами империи [1, оп. 13, д. 130, п. 125, л. 4]. Не будет преувеличением сказать, что де-факто церковь пользовалась в османский период большим авторитетом в обществе, чем в римско-византийскую эпоху.

Постепенно в сознании киприотов формировалась идея энозиса — объединения с континентальной Грецией. Пелопоннесское восстание 1821 г. также заставило греков объединиться в поддержку идеи энозиса. Признание Греции суверенной державой османским правительством в 1830 г. дало новый импульс надеждам киприотов-греков и церкви на энозис [4, ф. Р-6991, оп. 8, д. 36, л. 87].

Тот факт, что церковь на Кипре, еще при османах признанная автономным религиозным учреждением, обладала особой властью, отмечался и в советское время в документах МИД СССР: «По конституции страны Кипрская церковь имеет исключительное право распоряжаться своим имуществом в соответствии церковным канонам. Гражданские власти не имеют права нарушать эти положения. Церковная собственность не может быть конфискована никем, в т. ч. и государством. Она не подлежит обложению налогами, не подвержена какому-либо контролю со стороны государства. Большое богатство, сосредоточенное в руках церкви, позволяет ей активно воздействовать на все стороны жизни страны» [1, оп. 13, д. 130, п. 125, л. 3].

Таким образом, британцы, приняв на себя управление Кипром в 1878 г., столкнулись с православным греческим большинством во главе с церковью, наделенной представительной властью, привыкшей к самоопределению, а также с растущей греческой буржуазией. И после того как остров перешел под власть Великобритании, несмотря на все свои усилия, англичане не сумели подорвать авторитет церкви, а также поддерживаемое ей антиколониальное движение на острове [5, с. 41–42].

В таких непростых политических условиях прошло детство Макариоса Мускоса (Михаила Мускоса), ставшего впоследствии первым лидером кипрского государства. Он родился 13 августа 1913 г. в небольшой деревне в окрестностях Пафоса на Кипре. В возрасте 13 лет М. Мускос поступил послушником в Киккский монастырь. После завершения образования он продолжил обучение во Всекипрской гимназии в Никосии, самой известной школе Кипра. После получения среднего образования Михаил был рукоположен в церковный сан диакона и принял имя Макариос, под которым впоследствии и вошел в мировую историю. В течение двух лет Макариос преподавал в школе монастыря, а в 1938 г. в возрасте 25 лет уехал с Кипра в Афины, где учился на факультете богословия. Во время Второй мировой войны и немецкой оккупации Греции он остался в Афинах, где продолжил обучение и одновременно был диаконом в церкви св. Ирины. После окончания войны в 1946 г. Макариос был рукоположен в священники, а затем возглавил приходскую церковь в пригороде Афин. Спустя некоторое время он получил стипендию Всемирного совета церквей для изучения богословия в аспирантуре США и поступил в Бостонский университет в Массачусетсе [8, с. 28].

Кипрская церковь в то время испытывала явный дефицит компетентных кадров. В начале 1948 г. отец Макариос получил телеграмму, в которой сообщалось, что он избран епископом. Впервые в истории Кипра епископом был выбран студент (хотя и в возрасте 35 лет). Через два месяца после этого известия отец Макариос вернулся на Кипр. 13 июня 1948 г. состоялось его хиротония в митрополита Китийского. Постепенно развивалась духовная карьера молодого харизматичного архиерея. Владыка Макариос активно выступал сначала за автономию Кипра, а затем и за его объединение с Грецией — энозис [18, с. 59].

20 октября 1950 г. митрополит Макариос был избран предстоятелем Кипрской архиепископии и одновременно главой нации — этнархом (этнарх как институт возник в Средневековье и проходит через всю историю турецкого господства на острове). Иначе говоря, архиепископ Макариос Мускос официально был признан Великобританией лидером кипрского народа.

Тем не менее Кипр на протяжении десятилетий находился под британским колониальным управлением. Борьба киприотов за самоопределение в 1950-х гг. приняла форму движения за энозис (объединение с Грецией), возглавляемого архиепископом Макариосом III и подпольной организацией ЭОКА под командованием генерала Георгиоса Гриваса. Британские власти, стремясь подавить восстание, в марте 1956 г. выслали Макариоса с острова. Лишь спустя три года, после серии переговоров ему удалось вернуться на родину в обмен на согласие с компромиссными условиями будущей независимости [16, р. 50]. Эти условия были зафиксированы в Цюрихско-лондонских соглашениях 1959 г., которые предусматривали сохранение за Великобританией ключевых стратегических преимуществ — двух суверенных военных баз и статуса гарантии конституционного строя нового государства. 16 августа 1960 г. было провозглашено создание независимой Республики Кипр, членство ее в Содружестве наций, а архиепископ Макариос III стал первым президентом молодой республики [4, ф. Р-6991, оп. 8, д. 36, л. 35].

Хотя провозглашение независимости формально означало окончание британского владычества, оно не принесло полной политической стабильности. Комплексные и негибкие положения конституции, предоставлявшей обширные права турецкой общине и внешним гарантам, затрудняли эффективное управление страной. Архиепископ Макариос III — одновременно глава государства и предстоятель Кипрской православной церкви — олицетворял собой институт этнарха, традиционно сочетающего духовную и светскую власть. В своих первых выступлениях после 1960 г. он продолжал декларировать преданность идее окончательного объединения с Грецией («не прекращу борьбы ни на минуту, пока союз с Грецией не будет достигнут» [16, р. 90], однако на практике вскоре стал проводить более сбалансированный курс. Уже в 1963 г. президент Макариос попытался внести поправки в трудно реализуемую конституцию в целях укрепления единства страны, что вызвало острый межобщинный кризис. В последующие годы президент-архиепископ все более отходил от прямой направленности на энозис, стремясь утвердить Кипр как независимое государство, свободное как от британского протектората, так и от поглощения соседними странами. Этот сдвиг курса вызвал недовольство среди крайних греко-кипрских националистов и в Афинах, но позволил архиепископу Макариосу заручиться широкой поддержкой как православного греческого большинства острова, так и Движения неприсоединения на международной арене.

Примечательно, что активная роль церкви в политике не помешала Кипру установить дружественные отношения с СССР. Советское

руководство ценило архиепископа Макариоса как лидера Движения неприсоединения и поддерживало права кипрского народа на независимость. Так, уже в 1964 г. Московский патриарх Алексей I в послании отмечал кровную близость Русской и Кипрской церквей и необходимость пресечь «многовековое нарушение законных прав греко-кипрского народа» [6]. В последующие годы СССР активно развивал связи с Республикой Кипр, в том числе через церковную дипломатию — по линии дружбы между православными церквями [9]. Таким образом, накануне драматических событий 1970-х гг. Кипр, с одной стороны, постепенно преодолевал прямую колониальную зависимость, а с другой — становился ареной пересечения интересов крупных геополитических игроков (Великобритании, Греции, Турции, США и СССР).

Однако новый курс правительства президента-архиепископа после кризиса 1967 г., направленный на укрепление независимости Кипра и реализацию политики неприсоединения в международных отношениях, не отвечал планам «коллективного Запада», целью которого было вовлечь Кипр в орбиту НАТО и использовать его географическое положение. Кроме того, отказ от официального энозиса и перспектива сохранения независимости Кипра вызвали первые разногласия в синоде Кипрской церкви. Сопротивление данному курсу исходило от трех митрополитов: Пафского Геннадия, Китийского Анфима и Киринейского Киприана. Как отмечал митрополит Никодим (Ротов), после официальной поездки делегации Русской православной церкви в 1967 г. «были проведены несколько частных бесед, в которых Архиепископ Макарий в доверительном порядке высказывал свои соображения по ряду вопросов внутренней и внешней политики Кипра. Заслуживает внимания, в частности, заявление Архиепископа Макария о том, что объединение Кипра с Грецией не отвечает интересам киприотов, поскольку жизненный уровень народа на Кипре значительно выше, чем в Греции...» [1, оп. 8, д. 130, п. 115, л. 1]. Митрополиты, противостоявшие политике архиепископа Макариоса, в качестве основного использовали тезис об отходе последнего от линии энозиса, скрывая при этом тот факт, что обстановка изменилась, требование энозиса давно уже перестало быть для греков-киприотов формой освободительного движения и не отвечало интересам кипрского народа. Они использовали этот довод, зная, что предстоятель Кипрской церкви не может открыто выступить против требования энозиса, рискуя быть обвиненным в «предательстве национальных интересов» [1, оп. 13, д. 130, п. 125, л. 14].

В 1968 г. архиепископ Макариос был переизбран на пост президента Республики Кипр. Противостояние членов синода и предстоятеля Кипрской церкви усиливалось с каждым

годом. Инициатором все новых обострений обстановки вокруг Кипра, как правило, являлась Греция. Например, митрополит Китийский Анфим в интервью журналу «Космос» в феврале 1970 г., в частности, отметил, «что необходимо иметь правительство и парламент, которые ориентированы на Грецию», добавив, что таких взглядов придерживаются и остальные члены синода. Неприязнь митрополита Анфима к предстоятелю Кипрской церкви со временем побудила его фактически стать одним из лидеров оппозиции. Митрополит открыто порицал политику президента Макариоса, призывал народ к выступлению против правительства, утверждая, «что те, кто ныне правят Кипром, не являются греками» [1, оп. 13, д. 130, п. 125, л. 6].

В апреле 1967 г. в результате переворота к власти в Греции пришла военная хунта — режим «черных полковников». Новые правители Афин провозгласили одним из своих приоритетов скорейшее решение кипрского вопроса через энозис. Архиепископ Макариос III, проводивший независимую линию и маневрировавший между центрами силы, вызывал у них откровенное раздражение. Военная хунта Греции стремилась отстранить Макариоса от власти, считая его препятствием на пути объединения Кипра с Грецией. Афины пытались диктовать Никосии свою волю по ключевым вопросам, а столкнувшись с неповиновением Макариоса, прямо потребовали его ухода с поста президента [13].

Деятельность митрополита Анфима была неразрывно связана с функционированием нелегальной организации «Национальный фронт», последователи которой осуществляли атаки на государственные учреждения, а также были причастны к организации покушения на архиепископа в марте 1970 г. [1, оп. 13, д. 130, п. 125, л. 6].

В конце мая 1970 г. состоялся очередной синод Кипрской православной церкви, после которого впервые были обозначены главные контуры недовольства митрополитов. В частности, секретарь митрополита Киприана заявил, «что архиепископ Макариос должен быть или архиепископом, или президентом, но не тем и другим одновременно». В результате архиепископ Макариос под давлением митрополитов принял решение о намерении создать при синоде консультативный совет для урегулирования так называемого кипрского вопроса. В состав совета должны были войти все члены синода, а также политические функционеры и оппозиция. Создание совета решением синода кипрское общество восприняло с большим опасением, многие политические лидеры заявили, что «такая мера делала бы синод организацией, стоящей над правительством, парламентом и политическими партиями» [1, оп. 13, д. 130, п. 125, л. 6]. Учитывая громкий отрицательный резонанс, в сентябре 1970 г.

синод отложил создание совета. Деятельность митрополитов поддержал генерал Г. Гривас, известный своим бескомпромиссным подходом к вопросу энозиса и выступивший в апреле 1970 г. с требованием отстранения архиепископа Макариоса от власти. Многие греческие и кипрские издания поддержали генерала и начали кампанию против президента. С середины 1970 по 1971 г. в стране обострились антиправительственные выступления. В октябре 1971 г. монахиня, наводившая порядок в резиденции митрополита Кити (современная Ларнака), нашла проект воззвания против архиепископа Макариоса, а также его отставки с поста президента, подписанный тремя митрополитами и генералом Г. Гривасом, который был передан спецслужбам [8, с. 137].

11 февраля 1971 г. правительство Греции выдвинуло президенту Макариосу требования передачи оружия на острове под контроль ООН, реформирования правительства и признания основной роли Афин в решении «кипрского вопроса». 14–15 февраля греческие спецслужбы планировали государственный переворот [1, оп. 13, д. 130, п. 125, л. 6]. По сути, речь шла о попытке внешнего диктата, направленного на подчинение Кипра греческой военной администрации. Архиепископ Макариос, обладавший к тому времени большим личным авторитетом, ответил отказом. Его непреклонная позиция опиралась на поддержку широких слоев кипрского общества.

Кульминацией скрытого противостояния стала острая политическая кризисная ситуация в феврале–марте 1972 г., которую советские дипломаты характеризовали как одну из самых опасных за все время существования Республики Кипр [15, р. 8].

2 марта 1972 г. состоялось заседание синода. Следует отметить, что по указанию митрополита Пафского на заседании синода не было протоколиста и секретаря. Единственным вопросом, который рассматривали на заседании, являлось предложение архиепископу Кипра покинуть президентский пост с требованием принять это решение в течение 15 дней [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 67]. Митрополиты зачитывали подготовленный текст, отказавшись оставить письменный вариант текста архиепископу. Основные доводы митрополитов заключались в следующем: митрополит Киринейский Киприан обвинял Макариоса в том, что решение национального вопроса Кипра после получения независимости осталось без движения, Кипр не стал частью Греции, а политика президента Макариоса привела к тому, что турки-киприоты получили инструмент влияния и всяческим образом пытались помешать проведению политики энозиса. Митрополит Китийский Анфим указывал на то, что после покушения на архиепископа (8 марта 1970 г.) вокруг предстоятеля постоянно присутствовала вооруженная охрана, в том числе

и в храмах, что являлось недопустимым. Отмечалось также, что спецслужбами проводится проверка населения на лояльность президенту. Кроме того, митрополит обвинял предстоятеля церкви во ввозе на остров большого количества огнестрельного оружия и размещения его в здании архиепископии, а также в продвижении идеи коммунизма. Возможно, это обвинение было предъявлено в связи с визитом архиепископа в СССР в 1971 г. Митрополит Пафский Геннадий, кроме того, отмечал, что невозможно совмещать духовную и светскую власть. Следует обратить внимание на один весьма примечательный факт: ни в одном из текстов митрополитов не приведены выдержки из Священного Писания, апостольских правил и священных канонов, т. е. требование носило исключительно политический характер. Положение в Кипрской церкви в этот период описано в газете «Обсервер»: «Митрополиты Православной церкви Кипра как будто очнулись от двенадцатилетней комы на этой неделе, заявив о несоответствии Канонам деятельности Этнарха архиепископа Макариоса в качестве главы государства. Ранее епископы, заседавшие в синоде, никогда не сомневались в авторитете своего лидера. Поэтому их нынешнее внимание к тонкостям Канонического Права, должно быть, вдохновлено извне» [см.: 16, р. 74].

На следующий день после синода, 3 марта 1972 г., состоялся митинг в поддержку архиепископа Макариоса, в котором приняли участие десятки тысяч киприотов, а также около 70 священников [8, с. 138]. В адрес архиепископа поступали десятки телеграмм солидарности от общественных организаций. По благословению викарного епископа Хризостома было созвано собрание авторитетных священников и мирян, которые осудили требования синода. Правительство и парламент страны, а также различные организации Кипра выступили в поддержку архиепископа-президента. События, произошедшие после синода, дали моральное право и основание предстоятелю Кипрской церкви отвергнуть требования митрополитов. 19 марта 1972 г. архиепископ Макариос отправил письмо членам синода. В письме указывалось на то, что все требования архиепископов предвзятые, имеют политическую подоплеку, заседание синода велось с нарушением регламента, и разъяснялось, что пост президента, не противоречит Священному Писанию, является национальным долгом архиепископа-президента, который не покинет пост главы государства, намереваясь исполнять свои обязанности как минимум до конца президентского срока в 1977 г. [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 87].

Западные круги, опасаясь усиления независимой позиции Макариоса, поставили цель заставить непокорного этнарха подчиниться либо отстранить его путем переворота [15, р. 8]. Главным инструментом реализации этих

планов была выбрана военная хунта Греции, открыто вмешивавшаяся в дела острова как союзник по НАТО.

Не сумев сломить этнарха прямым давлением, афинский режим переключился на более тонкую тактику — использование против предстоятеля авторитета самой церкви. Парадоксально, но именно статус архиепископа и врожденное уважение киприотов к церковной иерархии решили обратить против него. В Афинах и среди части кипрской элиты была пущена в ход каноническая аргументация: заявлялось, будто совмещение Макариосом высших духовных и государственных должностей противоречит церковным правилам и должно быть пресечено. Важным фоном для этой кампании стала идеологическая пропаганда: противники Макариоса изображали его потворствующим коммунистам и национально неблагонадежным. Так, влиятельные правые круги обвиняли архиепископа в связях с коммунистической партией Кипра АКЕЛ, намекая на его дружбу с СССР и социалистическими странами.

27 марта 1972 г. в Лимасоле в Китийской митрополии три члена синода подготовили ответ архиепископу на его письмо от 19 марта 1972 г. Если ранее претензии были написаны в духе братского уважения, то в данном письме содержались прямые обвинения главы Кипрской церкви: 1) в утрате авторитета церкви, которая не имеет ни национального веса, ни греческого характера, ни ориентации; 2) атеистическом настроении общества; 3) отклонении от курса воссоединения Кипра и Греции; 4) процветании коммунизма. Отмечался тот факт, что на парламентских выборах коммунистическая партия АКЕЛ набрала 40 % голосов, а также является большой опорой президента [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 57–62].

В этом письме, как и ранее, митрополиты не приводили канонических правил и фрагментов из Священного Писания, надеясь на то, что архиепископ Макариос добровольно покинет пост главы государства [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 57–62].

Один из аргументов заслуживает особого внимания: «Вы утверждаете, что Ваша отставка с президентского поста будет рассмотрена как игнорирование народа и его воли. Вы не можете отрицать, что народной поддержкой вы обязаны, с одной стороны, авторитету и преданию Церкви, а с другой — поддержке коммунистов, на которых, главным образом, и опирается народная воля. Доказательством же того, что ожидает от Вашей политики коммунизм, является международное движение в Вашу защиту, так что Патриарх Русской церкви, исполняя поручения безбожного советского государства, дерзнул на недопустимое вмешательство в дела нашей церкви» [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 62]. Здесь напрашивается риторический вопрос: о каких «вмешательствах» в дела Кипрской церкви пишет

автор? Если первые четыре обвинения носили исключительно политический характер, то обвинение главы Русской церкви в поддержке архиепископа скорее всего являлось реакцией на письмо от 7 марта 1972 г. Патриарха Пимена. К слову, анализируя архив Кипрской архиепископии, можно отметить, что именно Патриарх Московский первым из всех предстоятелей поместных православных церквей выразил поддержку архиепископу Кипра, большинство писем с поддержкой начали поступать лишь в 1973 г. В письме выражалась полная и безоговорочная поддержка главе церкви, а также отсутствовало осуждение членов синода [2, т. 3, л. 81].

Наряду с этим 29 марта было отправлено письмо в Афины профессору канонического права К. Муратидису с просьбой обосновать требования митрополитов. 10 апреля был получен ответ из Греции, в котором профессор, согласно канонам церкви, отвергал возможность совмещать духовную и светскую власть, сравнивая институт этнаршества и президентства, приводя цитаты из Священного Писания и апостольские правила, а также вероятность применения к вышеописанной ситуации «церковной икономии». К. Муратидис утверждал, что сочетание духовной и светской власти невозможно ни при каких условиях [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 103].

Таким образом, трое иерархов Кипрской православной церкви — митрополиты Китийский Анфим, Киринейский Киприан и Пафский Геннадий — открыто выступили против совмещения Макариосом светской и духовной власти [7, с. 49]. В заявлении, сделанном от имени Священного синода, они потребовали, чтобы Макариос оставил пост президента Республики Кипр, сославшись на несовместимость светской власти с архиерейским саном. Формально речь шла о каноническом вопросе, однако фактически данное выступление стало продолжением политической борьбы.

Такая беспрецедентная акция вызвала широкий резонанс и фактически расколола кипрское общество. Хотя мятежные иерархи пытались опереться на поддержку консервативной части верующих, большинство народа осталось на стороне архиепископа Макариоса. По всему острову прокатилась волна митингов и демонстраций в поддержку законного предстоятеля. Сам архиепископ, не желая допустить эскалации насилия, действовал осторожно. Он перенес свою резиденцию в Пафос и оттуда делал обращения к народу по радио. В одной из таких речей Макариос прямо связал церковный мятеж с планами внешних сил: «Греческий народ Кипра! Мятежники решили уничтожить Кипр, разделить его. Противостаньте им всеми силами. Не бойтесь. Боритесь за свободу!» — призывал архиепископ, недвусмысленно указывая на греческую хунту как на вдохновителя раскола [17, с. 271].

1 июня 1972 г. в письме архиепископу, заручившись поддержкой профессора К. Муратидиса, митрополиты выдвинули ультиматум, который гласил, что если до 10 июня архиепископ Макариос не снимет с себя полномочия президента, то «будем вынуждены наложить на Вас предусматриваемые Священными Канонами и Уставом постановления» [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 65]. 10 июня архиепископ Кипра окончательно отверг требование митрополитов. Получив официальный отказ, митрополиты в интервью газете «Аргон» заявили, что временно прекращают свою деятельность против главы церкви, если он даст заверение, что не будет переизбираться на новый президентский срок. Требование митрополитов также не получило поддержки народа. Например, верующие и священники Пафоса опечатали здание митрополии, заявив, что не допустят возвращения митрополита в город, а также приняли решение обратиться с требованием лишения сана митрополита Геннадия к архиепископу. При совершении богослужений митрополитами Геннадием и Анфимом многие верующие демонстративно покидали храмы [1, оп. 13, д. 130, п. 125, л. 7].

Архиепископ Макариос имел поддержку большинства священников, викарного епископа Хризостома, а также повсеместно народа.

8 сентября, ссылаясь уже на канонические правила и устав Кипрской церкви, три митрополита запросили назначить внеочередное заседание Священного синода Кипрской церкви для «продолжения обсуждения и принятия решения по поставленному вопросу на заседании от 2 марта 1972 г.» [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 67]. В течение сентября—октября 1972 г. велась переписка между членами синода и архиепископом Кипра. В ней митрополиты требовали то созыва внеочередного синода, то ухода с поста президента, а то вдруг рассуждали о том, кто и когда должен созывать синод, устанавливали новые сроки. В результате 8 декабря в Китийской митрополии под председательством митрополита Пафского Геннадия состоялся внеочередной синод, а по сути — очередное совещание трех митрополитов. На так называемом «синоде» участники вынесли главе Кипрской церкви выговор за то, что он снова отказывался уходить с поста главы государства, нарушал устав, игнорировал все их письма, при этом оперируя большим количеством ссылок и цитат из Священного Писания. В своем ответе от 18 декабря 1972 г. архиепископ Макариос отверг и не признал заседание синода легитимным и отправил протоколы обратно [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 91].

На протяжении всего 1972 г. члены синода Кипрской церкви, используя различные методы и ультиматумы, пытались убедить архиепископа-президента отказаться от участия в выборах на пост главы государства. 25 января

1973 г. митрополиты предприняли последнюю попытку «по-доброму» отговорить предстоятеля от участия в выборах главы государства [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 73—75]. Однако 8 февраля 1973 г. архиепископ Макариос был переизбран президентом Республики Кипр. Осознавая, что глава Кипрской церкви не оставит пост президента республики, три митрополита решились на отчаянный шаг. 21 февраля 1973 г. в Китийской митрополии Лимасола (практически с середины 1972 г. резиденция стала местом нахождения синода) состоялось собрание трех митрополитов, на котором было принято решение о создании Высшего суда Первой степени Кипрской церкви. Несомненно, суд состоял исключительно из тех же митрополитов. Были подготовлены обвинительный акт, судебная повестка, а также предварительное решение, согласно которому архиепископ Макариос лишался архиерейского сана. Предстоятеля должны были вызвать в суд 7 марта 1973 г. для заслушивания дела, а само решение должно было быть принято 17 марта 1973 г. В случае отказа явиться на заседание оно должно было пройти в заочной форме. 7 марта 1973 г. состоялось заседание суда, на которое архиепископ Макариос не приехал и по результатам которого, не дожидаясь 17 марта, было принято решение о лишении Макариоса сана архиепископа Кипрского и этнарха. Разумеется, основная и главная причина такого решения заключалась в отказе архиепископа Макариоса покинуть пост президента, но основная идея в решении звучала по-другому: «За то, что Он, осуществляя свои обязанности Этнарха, вмешивался в светские дела, с правом подать апелляцию в течение 30 дней». Председательствующим так называемого нового синода и главой Кипрской Архиепископии был назначен митрополит Пафский Геннадий [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 29—41]. В этот же день в суд была отправлена телеграмма адвоката-канониста А. Гавриилидиса с пояснением, что такие решения на основании статьи 23 Устава Кипрской церкви от 1929 г. может принимать только суд из 13 епископов из Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского патриархатов, а также двух епископов из Элладской церкви [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 2]. Понимая, что принятое решение нуждается в поддержке предстоятелей поместных православных церквей, митрополит Пафский на следующий день отправил им письма с решением суда. В частности, в письме Патриарху Московскому Пимену от 10 марта сообщалось о решении «синода лишить сана архиепископа» [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 3]. Следует подчеркнуть, что архиепископ Макариос в течение марта, как свидетельствуют документы Кипрской архиепископии, не отправил ни одного письма предстоятелям церквей с просьбой поддержки или вмешательства. Вопреки ожиданиям трех ми-

трополитов, телеграммы и письма со словами поддержки были направлены как раз самому архиепископу [2, т. 3, л. 81].

8 марта в Никосии состоялась встреча семи архимандритов, настоятелей монастырей и церквей, а также большого количества верующих в поддержку архиепископа Кипра, на которой подчеркивала незаконность решения трех митрополитов. Все кипрские газеты вышли со статьями, осуждающими решение митрополитов. О своей поддержке архиепископа Макариоса заявили Союз государственных служащих, Всекипрская федерация независимых профсоюзов, Союз кипрских крестьян и многие другие общественные организации [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 107–110]. В печати появились письма архиепископа Афинского, патриарха Александрийского и патриарха Иерусалимского с критикой на «решения трех митрополитов» и поддержкой архиепископа Кипра. Чуть позже письмо с осуждением действий митрополитов направил Константинопольский патриарх Дмитрий [17, с. 581]. Вместе с тем такая бескомпромиссная поддержка не изменила позицию опальных иерархов. 13 апреля 1973 г., несмотря на общий протест со стороны всех предстоятелей православных церквей, а также кипрского общества, суд принял окончательное решение о лишении сана архиепископа. Более того, в поместные православные церкви были отправлены письма, в которых излагались окончательные решения синода о том, что архиепископ отныне просто мирянин Михаил Мускос, местоблюстителем назначается митрополит Пафский Геннадий, связь с православным миром отныне осуществляется исключительно через местоблюстителя [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 27–28].

В ответ на заявления синода 10 мая 1973 г. православные киприоты, настоятели ставропигиальных монастырей и духовенства во главе с епископом Хризостомом обратились к законному предстоятелю церкви архиепископу Макариосу с обвинением и требованием показательного суда над митрополитами [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 109–110]. Располагая всеми документами, а также письмом верующих, архиепископ Кипра обратился к предстоятелям Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской, а также Элладской церквей с просьбой организовать и провести Великий и Верховный синод в Никосии 5 июля 1973 г. [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 106].

На протяжении июня 1973 г. решались организационные вопросы. В результате было принято предложение архиепископа Макариоса о проведении Великого и Верховного синода в Архиепископском дворце в Никосии. В состав синода вошли: председатель патриарх Александрийский Николай, заместитель патриарх Антиохийский Илья, пять архиереев из Александрийского патриархата, два митро-

полита из Антиохийского патриархата и пять архиереев из Иерусалимского патриархата [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 112].

5 июля 1973 г. в Никосии состоялось открытие Великого и Верховного синода в зале Священного синода Кипрской архиепископии. После протокольной части синод рассмотрел акт о низложении архиепископа Кипрского Макариоса. В результате рассмотрения было принято решения о недействительности акта, выработано обращение к трем митрополитам с воззванием к покаянию и примирению. Свое письмо с призывами к покаянию и мирному разрешению конфликта 6 июля 1973 г. отправил Константинопольский патриарх Дмитрий. Для вручения обращения и разговора с митрополитами Великий и Верховный синод сформировал комиссию из шести членов синода (по два архиерея от каждого патриархата). Однако опальные митрополиты отказались принять членов комиссии, а также выслушать их предложения.

14 июля состоялось итоговое заседание Великого и Верховного синода. Митрополитам было предъявлено обвинение по пяти пунктам: 1) нарушение священных канонов, заключавшееся в совершении акта низложения своего предстоятеля; 2) раскол и преднамеренное нарушение единства церкви; 3) незаконные собрания и созыв Священного синода Кипрской церкви; 4) нарушение законного порядка в церкви путем сговора и коварства; 5) нарушение 34-го Апостольского канона и 9-го Канона Антиохийского собора [4, ф. Р-6991, оп. 6, д. 608, л. 118–122].

Все предъявленные обвинения были доказаны. Митрополиты лишились архиерейского сана и были возвращены в разряд мирян. Решение Великого и Верховного синода 16 июля было направлено всем предстоятелям автокефальных церквей. Практически все православные церкви, кроме Элладской (до падения режима «черных полковников»), одобрили решение синода [7].

Авторитетный собор единогласно постановил, что объявленное тремя кипрскими митрополитами низложение архиепископа Макариоса III не имеет канонической силы и является недействительным [7]. Соответственно Макариос сохранял и первосвятительский титул, и право возглавлять церковь Кипра. Более того, бунтующие митрополиты были сами подвергнуты прещениям: решением Великого и Верховного синода их лишили кафедр и признали раскольниками, фактически отлучив от церкви.

Архиепископ Кипрский Макариос — один из немногих уникальных предстоятелей в истории мирового православия, исключительный пример совмещения духовной и светской власти в XX в., архиепископ-этнарх, приведший кипрский народ к независимости, первый президент Республики Кипр, занимавший данную должность на протяжении 14 лет.

Однозначно можно утверждать, что попытки низложить предстоятеля церкви изначально были предприняты сугубо в политических целях. Невозможно представить, чтобы глава поместной церкви, который, по сути, сочетал уникальную роль этнарха со своим церковным положением, мог разделить эти две роли, став светским президентом республики [12, р. 19]. Архиепископ не мог отделить себя от должности президента. Как религиозный лидер он нес ответственность перед своей паствой, но его долг как президента состоял в том, чтобы служить интересам населения всего Кипра.

Для предотвращения подобных кризисов в будущем архиепископ Макариос инициировал реформу церковного управления на Кипре. В августе 1973 г., после удаления мятежных архиереев, были образованы две новые епархии — Лимасольская и Морфская, вследствие чего состав Священного синода Кипрской церкви значительно расширился [7]. Если до того на Кипре было лишь 4 архиерея (с учетом архиепископа) — наследие времен колониальных ограничений, то теперь число епископов увеличилось, что исключало возможность узкой группе вновь диктовать свою волю всей церкви. Таким образом, церковный мятеж 1972—1973 гг. завершился поражением: Макариос III торжественно вернулся к исполнению обязанностей предстоятеля, а попытка его низложения была осуждена как неканоническая.

Необходимо подчеркнуть, что конфликт, внешне выглядевший как спор о канонах, имел глубокую политическую природу. Фигуры митрополитов-оппозиционеров и стоявших за ними сил олицетворяли противостояние двух курсов — курса на независимость Кипра, сдерживание межобщинного конфликта и баланс между блоками (этот курс представлял архиепископ Макариос) и курса на безусловный энозис под эгидой греческой хунты. Церковная риторика стала ширмой для борьбы против независимой государственности Кипра.

Пока на Кипре в 1973 г. разворачивалась драматичная церковно-политическая борьба, в самой Греции начал рушиться режим «черных полковников». 17 ноября 1973 г. в Афинах произошло событие, ставшее символом сопротивления диктатуре: студенческое восстание в Афинском политехническом университете, жестоко подавленное военными. Армейские подразделения ввели в город бронетехнику, танк протаранил ворота университета, штурм сопровождался стрельбой по протестующим. В результате погибли мирные граждане: по разным оценкам, было убито не менее 24 человек (впоследствии официально подтверждены имена 24 погибших, общее число жертв могло достигать 40), еще свыше 1000 человек получили ранения [16, р. 79]. Кровавое пролитие потрясло греческое общество и окончательно подорвало легитимность военного режима. Несмотря на попытки диктатора Георгиоса

Пападопулоса удержать власть, в армии назревал раскол. Вскоре в самой хунте произошел переворот: к власти пришла еще более радикальная группа во главе с бригадным генералом Димитриосом Иоаннидисом, решившим «утопить в крови» любое сопротивление.

Трагедия 17 ноября, став символом народного гнева, ускорила падение диктатуры и была тесно связана с крушением самой идеи энозиса. Во-первых, греческое общество, познавшее ужасы репрессий, уже не поддерживало авантюры хунты за рубежом. Во-вторых, сама хунта оказалась серьезно ослаблена: после ноября 1973 г. ее режим потерял массовую поддержку. Тем не менее парадоксальным образом это подтолкнуло наиболее отчаянных представителей хунты к решительному шагу на Кипре — попытке насильственно осуществить энозис через свержение архиепископа Макариоса. 15 июля 1974 г. национальная гвардия Кипра под контролем афинских офицеров совершила государственный переворот в Никосии, свергнув президента Макариоса III. На пост президента заговорщики утвердили печально известного Никоса Сампсона — одного из лидеров ЭОКА и ярых сторонников энозиса [15, р. 9]. Сам Макариос чудом избежал гибели, прорвавшись из окруженного дворца и вылетев с британской базы на Мальту, а оттуда — в Лондон и Нью-Йорк [7].

Попытка насильственного присоединения Кипра к Греции обернулась катастрофой. Уже 20 июля 1974 г. Турция, воспользовавшись положениями Договора о гарантиях 1960 г., ввела войска на Кипр под предлогом восстановления конституционного порядка. Турецкий десант численностью до 30 000 человек высадился в районе Кирении и быстро захватил северную часть острова [11]. Начались столкновения между греческими и турецкими военными, т. е. фактически между двумя союзниками по НАТО.

НАТО не сумел предотвратить военный конфликт: усилия США и Великобритании остановить турецкое наступление не дали результата. 22 июля было заключено временное перемирие, однако значительная часть Кипра уже была оккупирована турецкой армией. В Греции известие о турецком вторжении привело к стремительному краху хунты — осознав последствия своих авантур, генералы передали власть гражданскому правительству во главе с Константиносом Караманлисом (восстановленным премьер-министром). Новый афинский кабинет немедленно дистанцировался от путчистов: поддержка энозиса была свернута, а марионеточное «правительство» Н. Сампсона в Никосии продержалось всего восемь дней. Таким образом, авантюра энозиса потерпела полный провал: вместо «воссоединения с Элладой» Кипр оказался расколотым на две части, а идея энозиса была надолго дискредитирована. Даже самые радикальные греко-кипрские силы после со-

бытий 1974 г. вынужденно признали приоритет сохранения независимости над мечтами о союзе с Грецией.

Архиепископ Макариос III, выступая 19 июля 1974 г. на экстренном заседании Совета Безопасности ООН, назвал переворот и турецкое вторжение звеньями одной агрессивной акции и призвал мировое сообщество защитить независимость и территориальную целостность Кипра [15, р. 9]. Совет Безопасности ООН принял резолюцию с требованием вывода иностранных войск и восстановления конституционного правительства. Однако турецкая армия продолжала наращивать свое присутствие. В августе 1974 г. Турция начала вторую волну наступления, расширив зону оккупации до 37 % территории острова и насильно изгнав из этих районов десятки тысяч греков-киприотов. Ни ООН, ни НАТО не сумели предотвратить окончательное разделение Кипра по этническому признаку. Более того, пассивность союзников по НАТО вызвала в Греции мощное возмущение: Г. Караманлис под давлением общественности объявил о выходе Греции из НАТО, обвинив альянс в неспособности предотвратить вооруженный конфликт между двумя его членами — Грецией и Турцией.

Политический кризис начала 1970-х гг. вокруг Кипра развивался при постоянном вмешательстве внешних сил. Великобритания, хотя и предоставила Кипру независимость, сохраняла живой интерес к делам острова как к бывшей колонии. Лондон настороженно относился к архиепископу Макариосу, опасаясь утраты своего влияния и усиления позиций СССР в регионе [14, р. 90]. Британцы наряду с американцами стремились не допустить открытого военного столкновения Греции и Турции из-за Кипра, опасаясь катастрофических последствий для южного фланга НАТО.

НАТО как организация формально не играла самостоятельной роли во внутренних делах Кипра. Однако ключевые члены альянса — США, Великобритания, Греция и Турция — были непосредственно вовлечены в кризис. Фактически противостояние вокруг Кипра стало внутривблоковым конфликтом, поставившим под сомнение единство НАТО. В Вашингтоне администрация Р. Никсона и Г. Киссинджера заняла двойственную позицию. С одной стороны, США видели в перевороте июля 1974 г. нежелательное дестабилизирующее событие (так как открытая война между Грецией и Турцией угрожала единству НАТО). С другой стороны, американская дипломатия не предприняла решительных шагов для немедленного восстановления Макариоса III, опасаясь его советской ориентации. Однако турецкая интервенция спутала все планы. Запад с трудом удержал Афины и Анкару от прямого военного столкновения на фоне кипрского кризиса ценой тяжелых последствий — фактического раздела Кипра и временного выхода Греции из

НАТО. События 1974 г. продемонстрировали ограниченность возможностей альянса предотвратить конфликт между собственными союзниками. Более того, репутация НАТО в Греции и на Кипре была подорвана: многие греки усмотрели в бездействии альянса тайный сговор с Турцией, а киприоты — предательство их безопасности ради геополитических игр.

На этом фоне особо выделяется роль СССР, который, не будучи напрямую вовлеченным в события, внимательно следил за развитием кризиса и стремился извлечь из него дипломатические преимущества. Москва последовательно поддерживала территориальную целостность и суверенитет Республики Кипр на международной арене, выступая против вмешательства НАТО. Еще в начале 1970-х гг. СССР предупреждал о недопустимости силового решения кипрского вопроса. В июне 1971 г. архиепископ Макариос III совершил официальный визит в Москву, который получил широкий международный резонанс [7].

Советское руководство продемонстрировало кипрскому лидеру политическую поддержку, что вызвало тревогу у его противников. Когда летом 1974 г. на Кипре разразился открытый конфликт, СССР решительно осудил как путчистов Н. Сампсона, так и турецкую интервенцию, квалифицируя происходящее как следствие «империалистических интриг» [8, с. 158]. Хотя прямого военного вмешательства СССР не последовало, фактор советского присутствия играл сдерживающую роль. Как отмечалось, близкое присутствие мощного советского Черноморского флота вынуждало и Анкару, и Афины действовать осторожнее, опасаясь перерастания локального конфликта в более широкое противостояние с участием сверхдержав [8, с. 154–155]. В итоге прямой греко-турецкой войны удалось избежать во многом благодаря тому, что обе стороны осознали риск вмешательства извне и давление международного сообщества. Неофициально дипломатические каналы между Москвой, Вашингтоном, Лондоном и ООН позволили довести ситуацию до относительно контролируемого состояния: к концу 1974 г. боевые действия на Кипре прекратились, хотя остров и остался разделенным.

После падения хунты и завершения боевых действий архиепископ Макариос III смог триумфально вернуться на Кипр. 7 декабря 1974 г. тысячи людей встретили его в Никосии, празднуя восстановление законного лидера. Глава церкви вновь занял пост президента и вплоть до внезапной смерти в 1977 г. пытался залечить раны, нанесенные стране, опираясь на широкую коалицию как правых, так и левых сил, объединенных вокруг идеи независимости Кипра [15, р. 90].

Кризис 1972–1973 гг. вокруг попытки низложения архиепископа Макариоса III ярко продемонстрировал неразрывную связь церковных

и политических аспектов кипрской проблемы. Формально спор шел о соблюдении канонов и разделении властей, но его основу составило противоборство двух политических направлений: независимого киприотского пути во главе с архиепископом Макариосом и экстремистского курса на немедленный энозис, поддержанного греческой военной хунтой и частью местной оппозиции. Вмешательство режима «черных полковников» придало конфликту международное измерение, превратив его в эпизод «холодной войны» на уровне региональной политики. Опыт кипрского кризиса показал, что церковь на Кипре не могла оставаться вне политики: противники архиепископа Макариоса пытались использовать ее авторитет для достижения своих целей, тогда как мировое православие сыграло важную роль в урегулировании спора в пользу канонической законности.

Разрешение церковного конфликта в 1973 г. — восстановление Макариоса III в правах предстоятеля — стало большой моральной и политической победой независимого Кипра. Однако уже через год внешнеполитические силы нанесли удар по Кипру, воспользовавшись внутренними разногласиями. Крах путча 1974 г. и провал энозиса подтвердили правоту Макариоса в его стремлении уберечь остров от экстремизма. Будучи и архиепископом, и президентом, он сумел выразить чаяния большинства киприотов — жить в независимом государстве, свободном от диктата извне. Глава Кипрской

церкви Макариос III вошел в историю как лидер, отстаивавший суверенитет Кипра ценой конфликтов и рисков.

Можно констатировать, что конфликт 1972—1973 гг. не был обычным каноническим спором — он стал отражением глубокой политической борьбы за будущее Кипра. Документы свидетельствуют о том, что мятежных митрополитов поддерживали силы, стремившиеся фактически восстановить внешнее господство над островом. Тем не менее сплоченность народа Кипра вокруг своего этнарха, поддержка мирового сообщества и баланс интересов сверхдержав позволили предотвратить полномасштабную катастрофу. Несмотря на трагическую утрату северной части острова, Республика Кипр сохранилась как независимое государство. Архиепископ Макариос III, вернувшийся к власти после изгнания, успел заложить основу будущего мирного сосуществования общин, продвигая идею федерации вместо конфронтации. История низложения архиепископа Макариоса и последовавших событий — это наглядный урок того, как тесно могут быть переплетены религиозная легитимность и политический суверенитет, особенно в условиях постколониального мира и глобального противостояния «холодной войны». Его исход имел значение не только для Кипра, но и для всего Восточного Средиземноморья, доказав, что силовой диктат извне и внутренний экстремизм неизбежно терпят поражение перед волей народа к свободе и голосом международного права.

Список использованных источников

1. Архив внешней политики Российской Федерации. — Фонд «Референтура Кипра».
2. Архив Кипрской Архиепископии. — Фонд «Переписка с Поместными Православными Церквями (АКА)». — Папка «Русская православная церковь».
3. Блохин, В. С. История Поместных Православных Церквей: учеб. бакалавра теологии / В. С. Блохин. — М.: Учеб. комитет Рус. православ. церквей; Изд-во Москов. Патриархии, 2023. — 880 с.
4. Государственный Архив Российской Федерации.
5. Зарайский, Ю. Роль Кипрской православной церкви в национально-освободительном движении киприотов до провозглашения республики / Ю. Зарайский // Журн. Москов. Патриархии. — 1969. — № 3. — С. 39–46.
6. Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия // Известия. — 1957. — 5 марта. — С. 4.
7. Лосева, О. Кипрская православная церковь в независимой Республике Кипр. Совмещение высшей церковной и светской власти архиепископом Макарием III (1960–1977 гг.) / О. Лосева // Православная энциклопедия. — URL: https://www.pravenc.ru/text/1840111.html#part_20 (дата обращения: 12.04.2025).
8. Ошлаков, М. Макариос / М. Ошлаков. — М.: Маска, 2010. — 200 с.
9. Пашков, Н. О. Феномен государственно-церковной дипломатии Русской православной церкви на примере ее взаимоотношений с Кипрской церковью в середине XX в. / Н. О. Пашков // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2020. — № 3-4 (94-95). — С. 58–62.
10. Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей: в 2 ч. / К. Е. Скурат. — М.: Сибир. Благовонница, 2016. — 320 с.
11. Шумилин, А. Четвертая паническая война / А. Шумилин // Коммерсантъ Власть. — 30.06.1998. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/14507?ysclid=mdsy96cnot323798598> (дата обращения: 12.05.2025).
12. Joseph, J. International dimensions of the Cyprus problem / J. Joseph // The Cyprus Review. — 1990. — Vol. 2, N 2. — P. 15–39.
13. Kıralp, Ş. Ousting the Cypriot Ethnarch: President Makarios' Struggle against the Greek Junta, Cypriot Bishops, and Terrorism / Ş. Kıralp, A. Güneşli // Religions. — 2021. — Vol. 12, N 11. — URL: <https://doi.org/10.3390/rel12110944> (date of access: 12.04.2025).
14. Nicolet, C. British Policy towards Cyprus, 1960–1974: a Tale of Failure or Impotence? / C. Nicolet // The Cyprus Review. — 2001. — Vol. 13, N 1. — P. 89–101. — URL: <https://cyprusreview.org/index.php/cr/article/view/427> (date of access: 12.04.2025).
15. Pashkou, N. Internal conflict in the Republic of Cyprus in 50–70 years of the 20th century and the role of the policy of Archbishop Makarios in its growth / N. Pashkou // Journal of The Faculty of Arts — Mansoura University. — 2023. — Vol. 73, August. — URL: <https://doi.org/10.21608/artman.2023.156549.1832> (date of access: 05.11.2024).
16. Vanezis, P. N. Makarios / P. N. Vanezis // Life and Leadership. — London, 1979. — 203 p.
17. ΑΠΑΝΤΑ Αρχιεπισκόπου Μακαρίου. Τ. Β. — Λευκωσία, 1998. — 745 Σ.
18. Ρίχτερ, Χ. Α. Ιστορία της Κύπρου, τόμος δεύτερος (1950–1959) / Χ. Α. Ρίχτερ. — Αθήνα: Εστία, 2011. — 1019 Σ.

Статья поступила в редакцию 25 июня 2025 г.